ЗА РУБЕЖОМ
13 1988
г. Москва

Мел Брукс: О СЕБЕ, О КОМЕДИИ, О ГОЛЛИВУДЕ...

Упорство и одержимость позволили вчерашнему нищему мальчику из Бруклина раскрыть и прочно утвердить на кинематографическом небосклоне свой оригинальный и многогранный талант автора, режиссера и исполнителя комедий, стать одним из «столпов» американского кино. Но и на вершине успеха и славы бруклинские корни продолжают питать мировоззрение и творческое вдохновение Мела Брукса. Именно благодаря им социально остр и напорист его юмор, беспощадно ироничен и дерзок взгляд, которым известный мастер окидывает современный мир.

Фото «Паис семаналь», Мадрид.

«ПАИС СЕМАНАЛЬ», МАДРИД.

— В своей последней картине «Метеор» вы смеетесь над будущим и одновременно пародируете фильмы о будущем...

— Я боюсь будущего. Надеюсь, что оно будет не таким, каким показано в моем фильме, где речь идет об одной планете, которая захватывает другую, чтобы воспользоваться ее запасами чистого воздуха. Ясно, что в Соединенных Штатах президент Рейган уже добивается глотка чистого воздуха — но только для своей страны. Может статься, что США в конце концов действительно захватят другую планету, чтобы им легче было дышать.

— Вам не нравится Рональд Рейган?

— Он слишком много занимается промышленностью и слишком мало — людьми. Я предпочел бы, чтобы он был инициативным и решительным человеком, как Горбачев, потому что в настоящее время моя страна и вся планета остро нуждаются в реальном разоружении. Мне не хотелось бы, чтобы Рейган проявлял ту нелепую агрессивность, которой отличается тот президент, чью роль я играю в фильме.

— Почему вы решили пародировать именно научную фантастику?

— Это жанр, с которым я еще не «расправился». Вестерны я атаковал, сняв «Горящие седла», фильмы ужаса — «Молодым Франкенштейном», детективы — создав «Страх высоты», псевдоисторические фильмы — когда поставил «Безумную историю мира».

— На какую же тему будет следующий фильм?

— Об Уолл-стрит. Это сейчас актуально. Уолл-стрит — агрессивный мир, мир без морали, где деньги значат больше, чем люди, где деньги — бог. Фильм так и будет называться: «Деньги, деньги, деньги...».

— Но и американский кинематограф тоже находится в руках акул с Уолл-стрит. Вы уверены, что они позволят появиться такому фильму?

— Полагаю, что да, поскольку я достаточно независим. К тому же хорошие фильмы делаются благодаря хорошим идеям, а идеи стоят недорого. В этой картине будет высмеиваться власть больших корпораций. Я ненавижу пиратов с Уолл-стрит и агентов из Голливуда, которые с их яркими галстуками и роскошными квартирами больше походят на биржевых маклеров. Этим людишкам не нравится кино, не нравятся актеры, они испытывают отвращение к культуре. Это вампиры. Если их подставить надолго под лучи искусства, они просто помрут. Достаточно одного из них затащить на полчаса в музей, как он испустит дух.

— В противоположность тому впечатлению, которое сложилось о вас у публики, вы человек весьма образованный.

— Тс-с-с! Только никому об этом не говорите. Да, действительно, я много читаю с детских лет. Хорошо знаком с русской литературой. Гоголь, Тургенев, Достоевский, Чехов, отчасти Толстой. Когда я подрос, взялся за таких авторов, как Флобер, Стендаль, Пруст. Гарсиа Маркеса я просто обожаю. Когда-нибудь как продюсер непременно сделаю фильм по его роману «Сто лет одиночества». Точнее, эту работу выполнит мое «второе я» — фирма «Бруксфилмз» (основана М. Бруксом с целью производить ленты других авторов, отличные от собственных, комедийных, но отвечающие его художественным вкусам и пристрастиям. — Ред.).

— Вы родились в Бруклине. Каким было ваше детство?

— Семья была очень бедной. С детства я учился получать удовольствие от простых вещей, от того, что нельзя купить. Например, от хорошего солнечного дня, потому что хорошая погода — это очень важно, когда у вас нет денег на отопление. И от смеха, от общения с людьми, которые делают других счастливыми. От хорошей еды. Не путайте с ресторанной кухней, вы понимаете, о чем я говорю — вкусный хлеб, хорошее яблоко. Я научился ценить человеческую верность, любить свою мать (отец мой умер, когда мне было два года). Из своего детства я вынес прежде всего понимание того огромного значения, которое имеет семья.

— Вы начинали как сценарист на телевидении?

— Нет, я начинал как ударник в оркестре кабаре, но однажды ведущий шоу заболел и импресарио предложил мне его заменить. Я вышел на сцену и начал рассказывать забавные истории о своих знакомых. Публика отнеслась к этому довольно равнодушно. Я стал думать, как сильнее заинтересовать ее. И начал писать. Вначале — рассказы для других исполнителей. Позднее — специально для Сида Сизара, крупнейшего комика 50-х годов. Затем написал первый сценарий к полнометражной ленте «Продюсеры» (сатира на нравы Голливуда, получила в 1968 году премию «Оскар» за сценарий. — Ред.).

— Когда вы начали писать, помогло ли вам то, что в юности вы много читали?

— Безусловно. Но мне следовало тщательно маскироваться, чтобы никто не заметил моей интеллигентности. В Соединенных Штатах такого никто бы не потерпел. Там можно быть либо серьезным человеком, либо комиком, ни в коем случае одновременно и тем и другим. Люди не будут тебе верить, если ты не займешь какую-то одну из этих позиций. Поэтому мне пришлось стать «доктором Джекиллом и мистером Хайдом», возможно, с преобладанием последнего.

— А как вам удалось добиться, что Джон Харт согласился сыграть небольшую роль, пародирующую фильм космических ужасов «Чужой»?

— Я открыл Джона Харта, когда ставил фильм о Калигуле, и с тех пор между нами завязалась настоящая дружба. Он был Христом в «Безумной истории мира». Ну и позабавились же мы тогда! Я играл роль слуги в сцене тайной вечери, и мы так и сыпали шутками. Фильм этот имел, кстати, большой успех в Испании. В этой католической стране людям нравится дерзкая непочтительность. Для Джона Харта я, уже в качестве продюсера серьезных лент, вынашиваю грандиозный план — экранизацию повести Гоголя «Шинель».

— Легко ли вам сегодня работать в Голливуде?

— Нет, нелегко. Там требуется угадывать наперед, что понравится публике, поскольку фильмы стоят бешеных денег. Очень трудно сделать пользующийся массовым успехом и одновременно интеллектуальный фильм. Ведь надо постоянно помнить, что если выручка за билеты не превысит пяти-шести миллионов, то, значит, вам никак нельзя выйти за два-три миллиона расходов на съемки. Если же вы хотите сделать большой «красивый» фильм ужасов, то поле деятельности у вас будет более обширным — вы сможете потратить 9 миллионов долларов на одни только специальные эффекты, так как его посмотрит большинство любителей жанра...